

Сюй Дун почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки.

— Точно получится! — чем больше Сюй Юэ думала об этом, тем сильнее распалялась, её потускневшие глаза пугающе блестели.

Сюй Дун молчал, и лишь спустя мгновение невнятно пробормотал:

— Но...

— Никаких «но»! — Сюй Юэ свирепо оборвала его, понизив голос: — Нашей с тобой никчёмной жизни грош цена, это неважно, но ты хотя бы подумай о Сяо Бао.

Их младший сын Сюй Баочан был долгожданным ребёнком, которого супруги родили на старости лет, после четырёх дочерей подряд, и одновременно — смыслом их жизни.

— У Сяо Бао слабое здоровье, он жизни не мыслит без лекарств. Если нас не станет, как он выживет?! — вспомнив любимого сына, Сюй Юэ крепко сжала в кулаке фартук, на сердце у неё скребли кошки, и в словах проскользнула обида: — Если бы не ты, мы бы с сыном никогда не вляпались в эту скверну.

Сюй Дун молча опустил голову, глядя, как ученики возятся у плиты.

Сюй Юэ буравила его тяжёлым, пронзительным взглядом.

Сюй Дун медленно отвёл в сторону голову и глухим, вымученным голосом произнёс:

— ...Будь по-твоему.

— Госпожа, — просто одетый средних лет женщина уверенной походкой подошла к столу, держа в руках миску с лапшой, а на её лице сияла приветливая улыбка. — Лапша готова!

— Большое спасибо.

Бай Чи ответила ей улыбкой и под её взглядом, в котором таилась скрытая надежда, неторопливо помешала палочками лапшу в миске на деревянном столе.

Чёрный кот вытянул шею, лениво глянул на исходившую паром лапшу в прозрачном бульоне и потерял всякий интерес, отвернувшись.

Сюй Юэ с силой стиснула пальцы рук, переплетя их, и, не отрывая глаз, следила за каждым движением Бай Чи, а её сердце колотилось где-то в горле.

Удар за ударом.

Тук, тук, тук.

— Тётушка Сюй.

Сюй Юэ вздрогнула, её сердце на миг замерло. Подняв голову, она увидела вернувшегося Лю Шэна, стоявшего на пороге.

— Тётушка Сюй? — Лю Шэн слегка удивился. Едва переступив порог, он заметил, что тётушка Сюй стоит за спиной госпожа Бай с таким свирепым и горячим взглядом, будто собралась её сожрать.

— А, это... это ты, Лю Шэн? Ты чего это?

Сюй Юэ кое-как выдавила из себя улыбку и сухо спросила, внутренне напрягшись и страшно боясь, как бы этот парень ничего не понял.

— Честно говоря, мне неловко, — Лю Шэн почесал затылок, и на его лице проступило смущение. — Я, оказывается, забыл книгу.

Будучи образованным человеком, он забыл свою самую ценную книгу?

Сюй Юэ засомневалась. Переведя взгляд, она заметила на деревянной скамье у соседнего столика потёртую сумку для книг, и только тогда её отпустило.

Лю Шэн бережно перекинул ремень сумки через плечо, кивнул Бай Чи и уже собрался уходить, как вдруг заметил, что Сюй Юэ всё ещё стоит на прежнем месте:

— Тётушка Сюй, вы чего здесь стоите?

— Ах... я, я просто... — Сюй Юэ теребила край одежды, бессвязно бормоча.

— ...Я просто...

— Наверное, ищет платок, — неторопливо опустив на стол палочки и миску, произнесла Бай Чи.

— Именно так! — Сюй Юэ суетливо усмехнулась и принялась озираться по сторонам, делая вид, что что-то ищет.

На её беду, стоило ей опустить голову, как под квадратным столом она заметила аккуратный носовой платок, на котором были вышиты несколько стеблей изящного бамбука.

— Так вот же он! — наигранно всплеснула руками Сюй Юэ.

Поймав на себе пристальный взгляд Лю Шэна, она торопливо присела на корточки, подняла платок и, даже не глядя на него, сунула в рукав.

Выпрямившись, она уже вернула себе привычное выражение лица, повернулась к Бай Чи и с улыбкой проговорила:

— Большое спасибо вам, госпожа. Совсем старая стала, глаза ни к чёрту.

Краем глаза заметив, что миска перед Бай Чи опустела и в ней осталась лишь половина бульона, Сюй Юэ улыбнулась ещё шире.

— Поздно уже, лавка писчебумажных товаров, куда так спешит Молодой господин Лю, скоро закрывается, — повернувшись к Лю Шэну, она с нажимом поторопила его, не скрывая нетерпения.

Лю Шэн поднял голову к небу — и впрямь стемнело. Если он ещё немного задержится, то доберется домой только ночью. Поколебавшись мгновение, он попрощался с обеими.

— Да, госпожа Бай, — у самого порога Лю Шэн неожиданно остановился, обернулся и предостерег: — Когда найдёте ночлег, на улице уже стемнеет, так что лучше не выходите из дома.

Подумав немного, он добавил:

— В нашем городке нынче небезопасно.

С этими словами он откинул полог занавески и быстро вышел.

Сюй Юэ втайне удивлялась, с чего это они успели так сблизиться, но виду не подала. Она повернулась и принялась собирать пустые миски и палочки со стола Бай Чи.

В лапшичной стояла тишина, нарушаемая лишь глухим стуком посуды, которую собирала Сюй Юэ.

Переведя дыхание, она подняла голову:

— Госпожа ищет ночлег?

Бай Чи посмотрела на простодушную улыбку женщины, нахмурилась и со вздохом произнесла:

— Именно так. Я здесь впервые, никого не знаю, и понятия не имею, сколько еще придётся искать пристанище.

Суй Юэ подняла миски, сделав вид, что на секунду задумалась:

— Если госпожа не брезгует моим скромным жильем, не хотите ли остаться у нас на ночь?

Она указала на второй этаж, слегка смущенно улыбаясь.

Бай Чи проследила за взглядом женщины и увидела обветшалую деревянную лестницу с прогнившими балясинами перил.

А также тёмную фигуру в углу лестничной площадки, которая следила за ними из укрытия.

Тварь словно поняла, что Бай Чи заметила её: наваждение рассеялось, и от неё волнами хлынула нескрываемая, явная злоба.

Свернувшийся калачиком под плащом и дремавший чёрный кот внезапно сорвался с места, выгнул спину, широко распахнул изумрудные глаза и издал из глубины горла низкое рычание.

Суй Юэ от неожиданности шарахнулась назад, едва не потеряв равновесие и не упав на пол.

Бай Чи успокоила чёрного кота и с виноватым видом попыталась поддержать женщину:

— Простите ради бога, должно быть, он проголодался.

— Нет! Не подходите!

Глядя на кота, Суй Юэ побледнела как полотенце. Прижавшись спиной к прилавку, она покрылась холодным потом.

Сообразив, что прозвучала слишком резко, она поспешно добавила:

— Ни... ничего страшного, я с детства боюсь кошек. — Она подняла руку и рукавом стерла пот со лба, натянув вымученную улыбку. — Так что насчёт ночлега...

Бай Чи легко рассмеялась:

— Если вы предлагаете такое добро, это же просто замечательно! Я и мечтать не могла, с чего бы мне отказываться?

Я ведь сегодня весь день пробродила по улицам: кругом пустота, а те редкие люди, что попадались навстречу, и разговаривать со мной не хотели.

Бай Чи принялась горячо благодарить хозяйку:

— Добрая вы женщина, тётушка, спасибо, что приютили, а не то пришлось бы мне ночевать прямо на улице.

Сюй Юэ замахала руками, отнекиваясь, тяжело вздохнула и с горькой тоской на лице произнесла:

— У меня ведь тоже была дочка... Будь она жива, сейчас как раз с тебя ростом была бы.

Как не болеть материнскому сердцу? Разве могла я позволить такой юной девушке ночевать на улице?

Бай Чи кивнула, выражая утешение:

— Мёртвых не вернешь, надеюсь, тётушка не станет слишком сильно убиваться.

Сюй Юэ кивнула, со скорбным выражением лица проведя рукавом по лицу, будто желая скрыть боль от тяжелых воспоминаний, и тут же перевела тему:

— Время позднее, пойду-ка я постелю девушке постель, а ты пока посиди здесь, погоди немного.

С тревожным выражением на лице Бай Чи стояла у лестницы, провожая Сюй Юэ взглядом.

Женщина ступала тяжело и шатко, то и дело вытирая слёзы рукавом — вид у неё был поистине безутешный.

Убедившись, что фигура хозяйки скрылась за поворотом лестницы, Бай Чи опустила голову и потрепала кота по загривку. В тот же миг её взгляд резко потемнел.

Рыба клюнула.

Сидевший на руках чёрный кот издал нетерпеливое мяуканье.

Бай Чи опустила голову, согнула палец и щелкнула кота по лбу, сдерживая улыбку и тихо отчитав:

— Что ты мне обещал? Только что чуть всё не испортил.

А-У ласково и виновато потёрся о её руку.

Бай Чи не выдержала и улыбнулась, поймав и погладив котёнка:

— Хороший мой, стемнеет — и нашему А-У больше не придётся голодать.

Сумерки сгущались. Два ученика сняли фартуки и вышли наружу. Убравшись в зале и расставив столы и стулья по местам, они собрались по домам.

— Слы ваши? Учитель с хозяйкой уже такие старые, а детей у них так и нет. Как думаешь, оставят они нам лапшичку?

— Ишь губу раскатал, мечтатель хренов.

<http://bllate.org/book/21962/2281875>